

В тот момент Габриэль уже была сильно шокирована из-за Рикардо и плакала, именно поэтому Диего возможно и не стал для неё плохим отцом.

Его действия не были под влиянием того, что он просто хотел вылить свой гнев и упрекнуть очередной раз слугу. Наоборот, настоящей причиной было то, что он уволил его потому, что тот не мог контролировать ситуацию, связанную с вещами покойной жены.

Вдобавок он выгнал именно того слугу, который по сути не доложил до самого вскрытия инцидента о том, что сделала Габриэль.

— А ещё все, кто находились в этом доме, не извинился передо мной, ни разу.

Рикардо издал сдавленный резкий звук и резко замолчал.

Всё было именно так, как сказала Хилис.

Тогда Рикардо неправильно понял Хилис и ударил её, и всё же он не извинился.

Так как ему было неудобно смотреть на опухшую покрасневшую щёку, за которую она держалась, скривив своё лицо, он оставил её и ушёл.

Он не задумывался, что же за чувство тогда осталось в сердце Хилис.

До сих пор это было для него само собой разумеющимся.

Ведь Хилис... была той младшей сестрой, которую Рикардо не мог ни коим образом впустить в своё сердце.

Это было с тех пор, как из-за неё умерла его мать.

— И ведь до этого момента это было не единственным произошедшим случаем.

Но с недавнего времени он был отчего-то не в себе.

Не зная истинной причины, Рикардо в данный момент было трудно смотреть Хилис прямо в глаза.

С момента, когда он столкнулся с Хилис в саду, каждый раз, когда он встречался с её взглядом, он чувствует, что что-то словно терзает его изнутри, словно игла, которая пытается вытащить все внутренности наружу.

Смотря в эти пустые прозрачные глаза, он почувствовал ощущение, как будто его полностью выворачивают наизнанку.

— И примерно где-то в прошлом году, когда я чуть не умерла из-за пневмонии, вы даже не знали, что я болею.

Когда-то, в другом её прошлом, Хилис постоянно болела, и в один день она вышла за пределы своей комнаты и случайно встретила в коридоре с Рикардо.

Это был поздний вечер и Рикардо тогда только вернулся с прогулки домой.

Он остановился, и посмотрев на Хилис, холодным бесчувственным взглядом сказал:

— Ты что, только проснулась? Есть же предел твоей лени и тому, что ты только и сидишь дома и ничего не делаешь. Горничная и то полезнее тебя.

Если бы я тогда больше уделил внимания деталям и посмотрел на неё, я бы осознал, что она выглядит болезненно.

Но он узнал, что Хилис больна только после того, как проходящий мимо слуга предупредил Рикардо, чтобы он долго не разговаривал с Хилис, так как может заболеть из-за неё.

Хилис потрясла своими словами Рикардо, а у неё самой в лице не читалось ни одной эмоции, и с полным безразличием она сказала:

— До сих пор ты и отец всегда либо не интересовались мной, либо с презрением вымещали свою злость на мне, и больше ничего.

Её спокойный голос заставил глаза Рикардо прослезиться.

— Но теперь ты пришёл ко мне и говоришь, что волнуешься за меня?

Хилис впервые повернувшись к Рикардо нежно улыбнулась ему.

Сидя перед ним, уголки её губ, что раньше всегда излучали холод и жестокость, внезапно приобрели форму нежного изгиба.

В то самое мгновение, что Рикардо не было ещё знакомо, он почувствовал, как сильно колотится и разрывается на куски его сердце.

— Рикардо, это же ложь.

Но слова, вылетающие из её уст, были намного острее, чем когда-либо ранее.

— Это лицемерие.

Хилис безжалостно вынесла приговор.

— Будь честен. Это всё из-за того, что ты не хочешь, чтобы тебя признали трусом. Тебе страшно подвергнуться критике.

— Это не так, я...

Рикардо машинально начал отрицать слова Хилис.

Однако по неизвестной причине, его горло было сдавлено, и он не мог выдавить из своего рта ни единого слова. Словно его проткнули ножом.

Обратившись к нему, Хилис снова заставила его открыть рот:

— Знаешь, почему я до сих пор не имела никаких дел с отцом и тобой?

Холодная улыбка, словно покрытая инеем, начала исчезать. И похожая на неплодородную землю, лишь оставила след опустошённых эмоций.

— Для меня люди в этом доме уже умерли.

Услышав эти слова, на лице Рикардо появились неопишуемые эмоции:

— Что... ты имеешь в виду?..

Похоже, он был шокирован, услышав слова Хилис о том, что она думала о нём и отце как о мёртвых людях.

И всё же с другой стороны он думал, что слова Хилис были уже слишком чересчур.

— Это говорит о том, что ты не имеешь право на что-то вроде того, чтобы волноваться обо мне.

Хилис развеяла без единого колебания сожаления Рикардо.

— Так что ещё раз, не издавай даже подобных звуков передо мной. Даже просто выслушивая

всё это – меня начинает тошнить.

Рикардо стоял всё на том же месте, словно прибитая к земле на протяжении десятков или даже сотен лет ледяная статуя.

В его голове вертелось слишком громко беспорядочных и ужасных мыслей, словно он кричал во весь голос.

Но он не мог больше сказать ни единого слова человеку, что стоял перед ним.

Это было потому, что он прекрасно сам осознавал, какие именно отношения между ним и Хилис имеются до этого момента, как словно если бы он сам того не осознавая непреднамеренно перестал бы говорить.

— Ох...

В тот момент слуга, который неловко держа в своих руках основное блюдо, наконец принёс его, и почувствовал накалённую атмосферу между ними, что заставила его почувствовать себя растерянно.

Повернувшись, он оказался в раздумьях, идти в столовую или же нет. В итоге он всё же зашёл в столовую, с ощущением что попал на поле битвы.

Подойдя к столу, он поприветствовал Рикардо и поставил перед Хилис тарелку.

Сразу после этого он быстро попытался покинуть это место...

Бабах!..

В то же время внезапно с огромной силой открылась дверь.

— Ты!!!..

На этот раз, за дверью, которую открыли словно бы разбивая её на мелкие кусочки, оказался рассерженный Диего.

— Хилис, как ты посмела?!..

Излучая устрашающую энергию вокруг себя, он стремительно зашёл внутрь и пронзил Хилис свирепым взглядом, в котором виднелись искры пламени.

— Как ты посмела своими действиями всё испортить?!?!..

— Отец?

Рикардо был удивлён пугающим и яростным видом Диего, который отличался от обычного его вида.

— Неужели ты такой только из-за того, что Хилис вышла из комнаты?

Однако казалось, что просто сказать, что "так и есть" было слишком.

На самом деле в данный момент лакей, которого послал Рикардо, разминувшись на дороге с Диего, искал его в бальном зале Каликии.

Не зная этого факта, Рикардо на секунду прикусил свои губы.

Из-за того, что произошло совсем недавно, сталкиваться взглядом с Хилис было ещё более неприятно.

Однако всё же ему не хотелось видеть, как отец ругает её.

Он вышел вперёд, чтобы успокоить гнев Диего:

— Отец, успокойся и давай спокойно поговорим...

Конечно Диего даже и одним ухом не послушал то, что сказал ему Рикардо, затем подойдя к месту, где сидела Хилис, он ударил кулаком по столу.

— Бах!

В сопровождении этого звука стол затрясся. А тарелки, посуда и стаканы, что стояли на столе, пошатнулись.

Слуга, который стоял в углу комнаты, испугавшись внезапного звука, вздрогнул.

— Раз у тебя есть рот, так попробуй им выдавить из себя оправдание! Какого чёрта ты вообще там оказалась?!..

Даже если это было и не так, Диего, чьё телосложение было довольно крупным, стоял и распространял ауру внушающую страх, что было подобно тому, как даже если бы взрослый

мужчина был охвачен ужасом перед ним.

Однако Хилис медленно подняла голову и взглянула на Диего глазами, в которых не было и капли страха.

Рука Хилис, что держала посуду, немного ослабла.

Похоже, что мне сегодня так и не удастся попробовать хотя бы кусочек основного блюда.

Но во время еды даже собак обычно не трогают.

— Ты всё видел лично, так что уже знаешь.

И всё же так как Хилис хотела попробовать недавно приготовленное блюдо, она снова опустила голову и начала резать телятину.

— Я преподнесла подарок Принцессе Каликии.

Сильно сомкнутые губы Диего начали дрожать.

Выражение лица Хилис, которое она хотела показать позже, наконец-то проявилось, и его в глазах появилось яростное пламя.

Услышав их диалог и поняв примерно ситуацию, лицо Рикардо окоченело.

— Неужели Хилис была на балу Каликии?

В конце концов Диего взорвался.

Вжух!

Внутри столовой поднялся ураган. Мощные силы Диего сотрясали всё вокруг и начали собираться воедино.

— Так как моих слов ты не понимаешь, я научу тебя хорошим манерам с помощью силы.

Ярость, что наполнила Диего с ног до головы, заставила издавать звук скрежета.

Изо всей силы стиснув зубы, он сухо выкрикнул:

— Запомни, впредь без моего разрешения ты даже и шагу не сделаешь из своей комнаты!!!

Словно взрывной волной, его сила начала атаковать Хилис.

В этот момент Хилис, которая держала вилку с кусочком нарезанной телятины, скользнула взглядом по Диего.

Словно удар молнии, в его глазах блеснул золотистый свет.

На месте, где сидела Хилис, распустилась роза и начала сливаться с красной розой Диего.

Вшух!

В следующий момент сила Диего вместо нападения или же атаки, наоборот, словно проникая внутрь, начала пропитывать её.

— !..

Диего сразу же почувствовал эту аномалию.

В один момент он перестал понимать, что происходит с его силами и начал колебаться.

Сила, которую излучал Диего, Хилис полностью впитывала внутрь себя.

То, что в данный момент делала она – можно было назвать насыщением.

Всю силу, которую Диего пытался обрушить на неё, она поглотила без остатка.

Чуть позднее Диего потерял все свои силы. Ему оставалось лишь ждать, когда его силы вновь восполнятся.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1412091>